

Дендрея

**Заноза для лорда,
или Укрощение
строптивного**

УДК 82-3
ББК 84-4
ДЗЗ

Дендрея

ДЗЗ Заноза для лорда, или Укрощение строптивого / Дендрея. – М.: Литнет, 2026. – 264 с.

ISBN 978-5-521-98996-6

Селестия Монтергю – поклонница любовных романов и очень избалованная дочь родителей, и любимая младшая сестренка для брата. Генри Грей – наследник герцогства Саффолк, молодой и импульсивный. Их первая встреча сразу превращает их во врагов. Девушка мечтает о любви, как описывается в романах, потому когда на охоте, устроенной ее семьей, Генри Грей спасает ее от раненого вепря, девушка влюбляется в него. Однако, Генри влюблен в Бриллиану Конвей и пытается завоевать девушку, но на его пути раз за разом оказывается Селестия Монтергю.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98996-6

© Литнет, 2026

© Дендрея, 2026

Не самое удачное знакомство

Весна 1744 года.

Англия, замок Фрамлингем

Замок Фрамлингем располагался в графстве Саффолк и являлся основным местом проживания семейства герцога Саффолка. С самого утра в замке царил суматоха: единственный сын и наследник рода возвращался в родительское гнездо после долгих лет обучения в колледже. Вивизн Грей, герцогиня Саффолк, подгоняла прислугу, давала указания поварам и сама активно участвовала в подготовке спальни сына к его возвращению. Пока родные с трепетом ожидали приезда Генри, он, отказавшись от кареты, посланной родителями, мчался верхом на лошади по дороге мимо полей с работающими крестьянами. С головы девятнадцатилетнего наследника слетела треуголка, обнажив длинные черные волосы, но юношу это не остановило — он продолжал мчаться по знакомой с детства дороге, подгоняя лошадь и улыбаясь первым теплым лучам солнца. Ворота замка открылись, стоило страже заметить Генри, скачущего вдоль обложенного камнем озера.

— Ваша светлость, мистер Генри проскакал под воротами замка, — преклонив голову, произнес дворецкий.

— Ах, мой мальчик уже здесь... — сложив руки на груди, вздохнула герцогиня. — Робен, ты слышал, наш Генри уже дома.

Обычно спокойная герцогиня Вивизн не сдерживала восторга. Шурша накрахмаленными юбками, женщина поднялась с кресла в кабинете мужа и подошла к рабочему столу. Робен Грей, герцог Саффолк, сидел, насупив брови, вчитываясь в отчеты управляющего.

— Робен, вставай немедленно и пойдем встречать Генри. Работа подождет, — забрав у мужа бумаги, сказала герцогиня.

– Я так хочу поскорее передать все дела нашему сыну, – вздохнув, произнес герцог. – Пойдем, хочу узнать, насколько он готов взять на себя ответственность за графство.

Герцог подал руку жене, и пара вышла из кабинета, направляясь к выходу.

– Отец, матушка, – увидев родителей, Генри Грей поклонился и широко улыбнулся.

– Мой мальчик... – расплакалась Вивиэн, подойдя и обняв сына. – Ты так вырос за эти годы. Господи, почему ты так выглядишь? – глядя на растрепанные волосы и расстегнутую рубашку, недоумевала герцогиня.

– Я прискакал к вам верхом, решил, что так будет быстрее, – произнес Генри, убрал волосы с лица.

– Рады видеть тебя дома, сын, – обнял наследника герцог.

– А где Ирен, почему она меня не встречает? – притворившись обиженным, спросил Генри.

– Почему же не встречаю? – услышал он голос сестры за спиной.

– Сестра! – обняв Ирен, воскликнул юноша.

– Малыш Генри уже перестал быть малышом. Теперь ты взрослый мужчина, – радостно поприветствовал Генри Кларк Говард, герцог Норфолк.

– Рад вас видеть, Говард, – ответил Генри.

– Раз уж вся семья здесь, мы с милой Ирен, – мужчина с нежностью взглянул на девушку, – хотели бы сообщить вам, что планируем пожениться, – объявил герцог.

– Какой сегодня замечательный день, столько счастливых новостей с самого утра. Моя дорогая, поздравляю, – обняла дочь герцогиня.

– Прекрасная новость, давайте пройдем в дом, – предложил герцог Саффолк.

– Я бы хотел сначала привести себя в порядок, с вашего позволения, – сказал Генри.

– Да, конечно. Тогда мы с мистером Кларком пройдем в кабинет, обсудим условия брака.

– Поторопись и спустись к завтраку, мы с Ирен пойдем распорядимся насчет завтрака, – улыбнувшись сыну, ответила герцогиня.

Генри поспешил в свою комнату. Древний замок был отделан по последней моде в стиле рококо. Каждая деталь была продумана – от изящных лепных украшений на стенах и потолке до роскошных интерьеров с фресками и зеркалами в золоченых рамах. Генри открыл дверь своей спальни и был удивлен переменами. Некогда мрачные темные стены были оклеены светло-бежевыми шелковыми обоями, в центре стояла массивная кровать из светлого дерева, украшенная резьбой в виде раковин, рядом – два столика, большой шкаф и комод из дорогих пород дерева. Свет, отражаясь от обоев, мягко рассеивался, наполняя комнату, а камин, отделанный белым мрамором, согревал ее теплом медленного огня. Рядом с камином уже стояла позолоченная ванна, наполненная теплой водой. Приняв ванну, Генри быстро оделся и спустился к родственникам.

– Ну наконец-то! Ты заставил нас долго ждать, – увидев сына, произнес герцог. – Что ж, раз теперь все в сборе, пройдем к столу.

В обеденном зале стоял большой овальный стол, накрытый различными яствами. Едва присев, Генри почувствовал аромат свежеиспеченного белого хлеба, который стал популярен в домах знати в последнее десятилетие. Взяв ломоть хлеба и сыра, Генри приступил к трапезе, молча слушая разговоры старших. Первым заговорил герцог Саффолк.

– Мы обсудили с Кларком даты помолвки и свадьбы. Решили, что, поскольку траур по покойному герцогу Норфолку еще не истек, помолвка пройдет скромно, в кругу семьи. А вот свадьбу сыграем пышную, как того требует наше положение, в конце декабря.

– Ох, пригласить малый круг гостей будет очень сложно, – беспокоилась герцогиня.

– Пригласим только самые влиятельные семьи, близких друзей и родню, – ответил Робен Грей.

– Кстати, о гостях: я бы хотел пригласить моего давнего знакомого, маркиза Монтергю. Думаю, вы слышали, что герцог Кент

вот уже более пяти лет успешно занимается судостроением. Мне было бы полезно укрепить с ним отношения. Возможно, даже стать деловыми партнерами, – присоединился к обсуждению жених.

– Герцог Кент? Да, я слышал о его успехах. Конечно, согласен, такие связи бесценны, – ответил герцог Саффолк.

1 мая 1744 года.

Англия, графство Кент, поместье Монтергю

– Селестия, если родители узнают, нас снова накажут, – шептал Себастьян, младший сын графа Кента.

– Не трусь, Себастьян, я ручаюсь, никто не узнает, – медленно подкрадываясь к кухне, ответила девочка.

– Ты и в прошлый раз так говорила, потом весь день просидели, изучая латынь, – буркнул мальчик.

Селестия, спрятавшись под стол, высунула руку и потянулась к булочкам с джемом.

– Ну что? Достала? Достала? – предвкушая лакомство, шептал Себастьян.

– Тише ты, нас сейчас поймают, – одернула брата девочка.

Ощупывая поверхность стола, Селестия наконец коснулась теплых булочек и схватила одну. Но неожиданно кто-то схватил ее за запястье, вытащил наверх из-под стола и забрал добычу.

– Себастьян, ты тоже выходи, я знаю, ты там, – услышали дети голос матери, Джулии Монтергю, герцогини Кент.

– Это ты виновата, – сердито буркнул брат.

Брат и сестра по очереди выбрались из укрытия и виновато опустили головы, сложив руки за спиной.

– Сколько раз я просила есть поменьше сладкого, посмотрите, какие у вас щеки, – продолжала герцогиня. – Селестия, с тебя особый спрос, тебе скоро пятнадцать, ты теперь молодая леди. Через пару лет у тебя дебют, как прикажешь мне затягивать тебе корсет? У юной особы должна быть тонкая талия.

На кухню вошел дворецкий и легким покашливанием привлек к себе внимание.

– Ваша светлость, посыльный принес письмо, – с невозмутимым видом пожилой дворецкий передал Джулии Монтергю конверт.

Женщина взглянула на печать и вновь обратилась к детям.

– Марш в свои комнаты, сегодня вы больше отсюда не выйдете, – произнесла она и, развернувшись, ушла.

Кухарка незаметно вложила в руки провинившимся по пирожку, и они, довольные, побежали отбывать наказание.

Герцогиня вошла в кабинет мужа, где он вместе со старшим сыном занимался семейными делами.

– Сегодня пришло письмо от герцога Норфолка. В конце мая, двадцатого числа, в графстве Саффолк состоится его помолвка с дочерью герцога, он приглашает нас на торжество, – объявила герцогиня.

– Герцог Норфолк... Это не у него два года назад умерла молодая супруга при родах? – задумался Густав Монтергю, граф Кент.

– Да, это он. Последние годы выдались для Кларка тяжёлыми: сначала умерли жена и ребёнок, потом отец. Недавно ему удалось заключить выгодный договор, и его дела пошли в гору, – ответил наследник четы Гарольд Монтергю.

– Ну что ж, тогда нам нужно готовиться к поездке. Селестия поедет с нами. Торжество будет не слишком большим, а ей пора привыкать появляться в обществе. Время её дебюта не за горами, – произнесла герцогиня и вышла из кабинета.

– Матушка всё ещё пытается сделать из сестры мисс. Надеюсь, однажды её труды окупятся, – вздохнул, улыбнувшись, Гарольд.

– Джулию можно понять, она мать и переживает за будущее дочери, – ответил отец.

– А вы, отец, разве не переживаете? – спросил наследник, улыбаясь.

– Я давно смирился, что пятеро сыновей у меня только на бумаге, а в действительности их у меня шестеро, – засмеялся герцог.

Начались суматошные дни в жизни Селестии Монтергю. Герцогиня подошла к подготовке дочери к торжеству с особым упорством. Дополнительные уроки этикета, примерка платьев – казалось, мать готовит дочь к её дебюту, а не к единичному выезду на праздник в честь помолвки. Но самым тяжёлым для девушки была диета. Герцогиня запретила подавать дочери хлеб и булочки, а также велела отказаться от ужина, в надежде, что дочь сбросит хоть пару килограммов за эти две недели. От графства Кент до графства Саффолк было семь часов непрерывной езды, потому семейство Монтергю решило вначале отправиться в Лондон и только утром следующего дня выехать в графство, чтобы дорога не была слишком утомительной.

– Мисс Селестия, просыпайтесь, нам нужно готовиться к торжеству, – будила нежным голосом хозяйку горничная.

Селестия присела на кровати. Её длинные волосы цвета горького шоколада были растрёпаны и торчали во все стороны.

– Не хочу я никуда ехать, почему я должна ехать? – надув губы, недовольно произнесла девушка, не открывая сонных глаз.

Зная свою дочь, в комнату вошла герцогиня, чтобы ускорить процесс приготовлений. Увидев маму, девушка грустно вздохнула и поднялась с постели. Взглянув на приготовленный наряд и корсет, Селестии и вовсе стало грустно.

– Не вздыхай так. В моё время в моде всё ещё были объёмные парики, и нам приходилось ходить с этой тяжестью на голове, – заметив взгляд дочери, сказала герцогиня.

Завершив первые приготовления, горничная и герцогиня принялись затягивать корсет на пышной талии Селестии.

– Вот к чему приводит чрезмерное употребление сладкого. Ну же, Селестия, втяни ещё немного живот, – причитала Джулия Монтергю.

– Если вы затынете ещё туже, то живой на торжество вы меня не довезёте, – ответила девушка, держась за спинку кровати.

20 мая 1744 года.

Англия, замок Фрамлингем

– Дорогая, выглядишь просто великолепно, – увидев дочь, произнесла Вивиан Грей.

– Я так волнуюсь, надеюсь, всё пройдет хорошо, – призналась Ирен.

– Непременно так всё и будет, – услышали они голос Генри, вошедшего в комнату сестры.

– Генри, разве тебя не учили стучаться? Ты уже не ребёнок и не можешь врываться в комнату сестры, когда тебе вздумается, – отчитала сына герцогиня.

– Всё в порядке, матушка, мне осталось совсем недолго жить в этой комнате, и я рада, что хоть что-то остаётся неизменным, – произнесла Ирен с улыбкой, взглянув на брата.

– Вот видите, матушка, ваш сын никогда не совершает неправильных поступков, – обняв сестру за плечи, произнёс Генри.

– Кстати, Кларк сказал, что в семье Монтергю подрастает дочь, ей четырнадцать, и она будет сегодня на торжестве. Было бы замечательно, если ты уделишь ей немного внимания. И, возможно, через несколько лет у тебя появится шанс породниться с достойной семьёй, – сказала Ирен.

– Ты выходишь замуж и хочешь поскорее устроить и мою жизнь? Вот уж нет. Я планирую с друзьями из колледжа отправиться в поездку по Европе. Многие молодые люди моего возраста путешествуют, а не тратят время на барышень с целью жениться, – ответил Генри.

– Никто не заставляет тебя жениться, разве твоя сестра сказала, что ты должен жениться в этом году? Мы всего лишь предложили тебе обратить внимание на барышню из благородной и состоятельной семьи, которая может стать достойной герцогиней Саффолк.

– Я слышала, герцогиня Кент славится своей красотой: у неё дивные светло-русые волосы и небесно-голубые глаза. Девушка наверняка очень красива, – добавила сестра.

– И всё же я откажусь, – ответил юный наследник и поспешил выйти из комнаты, чтобы поскорее завершить неловкий разговор.

К полудню все гости собрались на территории старинного замка Фрамлингем. Селестия удивлённо разглядывала древние стены замка, так превосходно сочетающиеся с современными садами в стиле рококо. Причудливые лабиринты из живой изгороди и античные статуи производили неизгладимое впечатление. Мать не отпускала любопытную дочь от себя ни на шаг, боясь, что она что-нибудь натворит. Селестия же всеми силами старалась не подвести мать и повторяла за ней каждое движение. Девушке приходилось нелегко: вокруг было множество вкусных закусок, которых она не могла попробовать вволю.

Герцогиня Саффолк уделяла одинаковое внимание всем гостям, включая герцогиню Кент с её дочерью.

– Как вам наш замок, мисс Селестия? – спросила герцогиня Саффолк.

– О, он превосходен. Сочетание древнего замка с последними новшествами в моде просто изумительно. Конечно, в нашем поместье тоже всё обустроено по последней моде, но мало кто может похвастаться наличием замка. Знаете, я читала о различных замках Англии, ваш в их числе упоминался. Потому оказаться в этом месте для меня большая радость, – ответила девушка.

– Раз уж вам так интересны замки, я не могу отпустить вас, не показав наш, – выхватив взглядом в толпе сына, герцогиня позвала его к себе.

Генри Грей подошёл к матери и поклоном поприветствовал гостей.

– Прошу, познакомьтесь, это мой сын Генри. Генри, это Джулия Монтергю, герцогиня Кент, и её дочь Селестия Монтергю.

Селестия сделала реверанс.

– Рада знакомству, мистер Генри, – стоило ей поднять глаза на юношу, как она увидела, как за спиной проходит слуга с подносом, на котором лежали аппетитные пирожные.